

Смерть Аарона, казалось, была больше сосредоточена на практических аспектах, чем на деталях плана. К практическим вопросам относился обыск тела. Аарон не стал бы этого делать, по крайней мере, при свидетелях...

“Бери все, что пригодится”, - сказала его Смерть. “Теперь оно твое”.

...И кто он такой, чтобы отказываться от приглашения?

Он снял с двойника сумочку, разрезав ножом пояс. Ремень поддался только со второй попытки. На одну больше, чем обычно. Честно говоря, это была не совсем обычная ночь. Он бы взял немного больше, чем просто кошелек, если бы это зависело от него: например, брюки и, может быть, рубашку. Но у Смерти другого мальчика были глаза, как у волка, которому наступили на хвост, поэтому он держал свои руки при себе. Кошелек был самой важной вещью.

“Тебе нужны его штаны?” - спросила его Смерть.

Аарон виновато вздрогнул. Испытание? Он заметил взгляд другой смерти на него и был уверен, что это было своего рода испытание, но в глазах его собственной Смерти не было ничего, кроме простого вопроса.

С таким же успехом можно быть честным.

"Да, сэр."

“Укради его жизнь, укради его штаны, кто я такой, чтобы протестовать”, - пробормотала другая Смерть, яростно проводя пальцами по волосам.

“Если он будет одет как тот мальчик, это поможет ему сыграть свою роль”, - заявила Смерть Аарона.

“Я понял теорию, спасибо. Продолжайте копаться в мусоре; всегда приятно наблюдать за работой мастера.”

Аарон проигнорировал резкий тон другой Смерти и поверил мужчине на слово. Он натянул новые брюки без особых предисловий. Они не сильно отличались на вид, но на ощупь были гладкими и твердыми на его ногах. Новое. Заплаты были там не для того, чтобы закрывать дыры; они были там, чтобы выглядеть так, как они есть. Чтобы заставить кого-то, кто не принадлежал к этому классу, выглядеть именно так, дабы не привлекать внимания. Аарон почти не сомневался, что этот мальчик ступал ногой в более низменные места, чем чем мог себе позволить.

“Кто он был?” - спросил Аарон.

“Он был Аароном”, - сказала его Смерть.

На что Аарон сухо ответил: “С таким количеством Ааронов в городе неудивительно, что у них были проблемы с тем, чтобы заколоть нужного”, не обращая внимания на свою аудиторию. Ни один из мужчин не выглядел удивленным.

“Я объясню, - сказала его Смерть, - и ты должен выслушать: Аарон мертв. Ты понимаешь меня, Маркус?”

Что-то кольнуло кожу на голове. Нечто большее, чем ночной воздух, и нечто большее, чем то,

что на тебя смотрят две Смерти. "Я не Маркус".

"Боюсь, ты ошибаешься", - другая Смерть крутила золотое кольцо на своем пальце, снова, снова и снова, бесконечными кругами. "Ты Маркус Инь Сун, третий сын герцога Суна из Трех Гаваней. Ублюдок, но признанный."

"Ооо." Аарон уставился на мальчика, который был его ровесником, и у него было его лицо. - Значит, кто-то важный.

"да, так и есть, " другая Смерть цедил слова сквозь зубы. Его золотое кольцо все еще вращалось.

"хорошо. Что же я делал в таком случае посреди ночи, одетый как крыса, так далеко от моей герцогской кровати?"

Смерть Маркуса не дал немедленного ответа. Он просто смотрел на Аарона долго, пристально и, казалось, был чем-то обижен. "Я не могу работать с этим неблагодарным человеком. Продолжайте без меня; вы потерпите неудачу, но все уже потерпело неудачу, так что мое разочарование не может быть более полным. Спокойной ночи."

Издав мученический вздох, мужчина просто исчез. У Аарона осталась только одна Смерть на его счету и тишина на улице. Он посмотрел на тело. Мальчик. Маркус. Аарон только мимоходом слышал о Трех Гаванях; один из городов-крепостей на их Прекрасной южной границе. И Сун — это было старое имя, это имя благородной крови.

Молчание тянулось все дольше. Он нарушил его наилучшим из известных ему способов.

"Можно мне взять и его рубашку?"

"Кровь вызвала бы слишком много вопросов", - ответил его Смерть со спокойной рассудительностью.

"Она еще не застыла; я мог бы ее постирать. Это хорошая рубашка."

Была ли это улыбка, которая дрогнула в уголке рта фигуры? "Оставь. Тебе нужно быть в другом месте."

"Где?"

"В замке, Маркус. Тебе пора сменить род деятельности."

"Каков план?" - спросил Аарон. "Ты же не ожидаешь, что я действительно займу место какого-нибудь аристократа, и никто ничего не узнает?"

У него было плохое предчувствие, что если бы другая Смерть все еще был рядом, они были бы согласны по этому вопросу.

Его собственная Смерть опустила на колени и осторожно коснулась лба Маркуса. "Как много ты знаешь о нас?"

Аарон пошевелился. Он засунул руки в свои новые карманы, играя с ворсом из кармана мертвого мальчика. "Есть истории. Просто сказки о старом королевстве. Смерть приходит, когда человек умирает, и ведет его в следующую жизнь. Иногда Добрые Соседи пытаются поймать таких, как ты, чтобы понять, что такое смерть. Я не уверен, что когда-либо слышал о

том, чтобы вас было больше одного, но, думаю, так оно и есть. Хм. И люди на смертном одре могут видеть тебя?"

"Правильно, за исключением последнего пункта".

"Так почему я могу?"

"Ты не можешь". Его Смерть посмотрел ему в глаза. Серое на сером, так грозовые тучи сталкивались, образуя молнии. "Вы нас не видите и не слышите. Нас здесь нет. Я ясно выразился?"

Если бы Смерть была другом, Аарон мог бы обратить это в шутку. Что ты сказал? Или кто-то разговаривает? Он проглотил слова обратно. Его Смерть, безусловно, была стоворчивой, но Аарон не стал бы заходить так далеко, чтобы называть его другом. - Совершенно верно. Если я увижу вас еще раз, я никому об этом не скажу. Но почему?"

"Это старая история, и она не имеет отношения к вашему выживанию в ближайшем будущем. А пока ты должен отправиться в замок и найти там работу. Это то место, где наши коллеги ожидают увидеть Маркуса".

"А если я этого не сделаю?"

Во взгляде Смерти он ощутил непреклонность. Мужчина встал. Он был всего на дюйм или два выше Аарона, но в его присутствии чувствовался вес, который делал рост неуместным. "Когда-то ты знал человека. Я думаю, была одна фраза, которую он любил."

Слова легко пришли на ум, произнесенные голосом, который, как он думал, он оставил позади. Попробуй и посмотрим, как это отразится на тебе.

Аарон судорожно сглотнул. "Тогда ладно. В замок. И какую работу я должен получить?"

"Понятия не имею."

"Извините, если я обидел вас, сэр. Я не— не собирался бросать вам вызов. Это был просто вопрос. Если ты скажешь мне..."

"Я понятия не имею, - сказал его Смерть, - потому что я Смерть Аарона, а не Маркуса. Я знаю, что Маркус получал работу в замке и другие подобные поручения. Если бы жизнь Аарона пересеклась с жизнью Маркуса, я мог бы подробно описать тебе каждый момент их встречи. Но это, - он указал на мальчика на земле, - это самое близкое ваше знакомство. Аарон мертв. Весной он должен родиться под своим новым именем. У меня нет прямых сведений о времени между настоящим моментом и тем временем. А до тех пор все еще возможно изменить нашу договоренность. Если ты не сможешь стать подходящей заменой, мы вернем Маркуса на его место. Я ясно выразился?"

"Да, сэр. При всем моем уважении, сэр, "как я должен это повернуть", "как я узнаю, что делать?"

Его Смерть вздохнул. Что показалось Аарону немного странным, учитывая, что он не заметил, как мужчина дышал. "Что бы он ни говорил, твой новый попечитель... привередлив, по нашим меркам. Он веками не отходил далеко от своих подопечных, и я сомневаюсь, что он начнет сейчас. Я подозреваю, что ты скоро получишь от него весточку."

Аарон рискнул задать еще один вопрос. "Почему ты помогаешь мне? Почему бы просто не сделать то, чего хотел другая Смерть?"

Это была улыбка, и ошибки быть не могло, как бы быстро она ни исчезла. - Наверное, я тоже привередлив. Ты не умер; я хотел бы посмотреть, что ты сделаешь с этой возможностью. Удивляться - редкое явление в нашей профессии. Сейчас. Тебе лучше уйти, пока охранники не приняли тебя за двойника."

Глаза Аарона в последний раз метнулись к мальчику. Мальчик с его лицом и ножом в спине. Двойниками были любые звери, которые хотели попробовать стать людьми. Они украли лицо человека, завладели его жизнью. Был ли он таким сейчас? Человеческий двойник?

Все еще.

Аарон не умер. Если ему нужно было дожить до весны, чтобы сохранить этот подарок, то он доживет до весны.

"Иди в замок", - сказал его Смерть. "Мы скоро встретимся".

Обнадеживающие слова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77826/2338719>